– Да, я буду лечить тебя, чтобы ты не заболел.

Лиарте подняла голову Михаэля.

Проклятые красные глаза тускло блестели под лунным светом.

– На этот раз я сотру слой проклятия под буквами. Так что не закрывай глаза и жди.

Моргание было реакцией, о которой Михаэль забыл, когда опирался на ее плечо.

Из-за периодического общения с Лианриусом Лиарте была довольно спокойна даже когда к ней прикасались другие.

«Готово.»

Вскоре энергия воды потекла в глаза Михаэля.

«Ты должна быть осторожна, чтобы стереть только один слой».

Лиарте осторожно перемещала магию воды так, чтобы не задеть другие слои.

Проклятие Семи Завес было самым опасным в черной магии.

Потому что если случайно коснуться другого слоя, пытаясь снять один, состояние необратимо ухудшится.

«Это мощная сила», – молча восхитился он.

– Михаэль, тебе больно?

– Нет. Это совсем не больно благодаря твоей заботе.

Михаэля интересовали не сильные способности его благодетельницы – ему понравилась искренняя забота и внимательное отношение к знаменитому наследнику Бирса.

«Мне нравится нежность, смешанная с безразличием, – подумал Михаэль. – О, я хочу увидеть это своими глазами».

Какое выражение лица делает другой человек в тот момент, когда они смотрят друг на друга?

Расстояние было достаточно близким, чтобы он мог чувствовать ее дыхание, но парень даже не знал, как она выглядит.

«Я хочу знать ее имя».

Конечно, Михаэль намеренно не стал выяснять личность своей союзницы.

Должна быть причина, по которой никто не знал о пробужденном воды такого уровня.

Более того, она смогла помочь Михаэлю за спиной герцога Эльхейма.

«Ты должен отступить, Михаэль. Ты сможешь выяснить, кто твой союзник, только угадав».

Михаэль был в долгу.

Благодетельница не назвала своего имени.

Это было бы очень глупо с его стороны – пытаться узнать о человеке, который старается скрыть свою личность.

– Я верну тебе долг в тот день, когда поправлюсь. Смогу ли я после этого когда-нибудь услышать твое имя?

Слабый свет появился в том месте, где исчезло темное пятно.

Слой проклятия сошел, и наконец он смог немного видеть.

Лиарте медленно вбирала в себя энергию воды.

«Ты не знаешь, кто я».

Она думала, что он уже выяснил это.

– Я ничего не буду узнавать, пока ты сама мне не скажешь.

Михаэль осторожно протянул руку, чтобы не дать своей собеседнице сбежать.

Губы, опустившиеся на тыльную сторону руки Лиарте, были теплыми и вежливыми.

– Так скажи мне свое имя. Но если это трудно, можешь не говорить.

– Ты милый, Михаэль.

Лиарте позволила ему взять ее за руку.

– Ну, это первый раз, когда я слышу такое.

Десятки людей испугались бы, увидев Михаэля, обращающегося с женщиной подобным образом. Тем более если бы она служила Бирсам.

– Мое имя я скажу тебе после того, как твои глаза полностью заживут, Михаэль, – пообещала Лиарте.

Он оказался дружелюбным, в отличие от ее воспоминаний до перерождения.

Это был поспешный вывод, который она сделала не зная, что его ласковое отношение было ограничено только ею.

– Ты мне нравишься. Спасибо за твою доброту, Михаэль.

Голос Лиарте был холодным, поэтому он понял ее слова правильно.

Михаэль знал, что это признак близости, но сердце его колотилось.

– На этот раз я вернусь через два дня.

– Почему? Что случилось?

– После снятия слоя проклятия нужно дать глазам отдохнуть хотя бы один день. Так что я вернусь послезавтра.

Наступал рассвет.

Когда Лиарте удалилась, ее освежающий аромат улетучился.

– Увидимся через два дня.

– Да, спокойной ночи.

Когда Михаэль ответил, он услышал тихие шаги и звук открывающейся двери.

Оставшись один, он вспомнил ощущения в своих опустевших сейчас руках.

– Как жаль…

Это была ночь, когда два дня ожидания другого человека казались невероятно долгими.

***

«Щелчок.»

Засов на двери ее комнаты задрожал.

«Что происходит?»

Лиарте открыла глаза и прислушалась к звуку снаружи.

Комната, в которой она жила, была построена так, что люди могли запереть ее снаружи.

Замки и засовы ставятся, чтобы ограничить непробужденную.

Энергия пробужденных была способна перемещать магию воды, чтобы бесшумно открыть замок.

«Значит, человек, открывающий дверь сейчас, должен быть слугой».

Железные прутья задвигались с глухим звуком открывающегося замка.

Когда дверь открылась, яркий свет озарил комнату.

– Вы не спите?

В комнату вошла служанка Лианриуса.

– Что случилось?

– Молодой господин Лианриус приказал отпирать замки в дневное время.

Лиарте забыла о Лианриусе, пока служанка не упомянула о нем.

Она была занята мыслями о Михаэле и не могла позволить себе думать о других.

И не обратила внимания на слова Лианриуса, поскольку большинство обещаний крови и плоти Эльхейма ничего не значили.

Слова вроде того, что они выпустят тебя из комнаты или дадут тебе что-то… Такими обещаниями бросались в зависимости от настроения, поэтому они никогда не выполнялись.

Она испытала это на себе перед возвращением. Из-за чего в прошлом столько раз разочаровывалась.

Теперь она ничего не ждала.

http://tl.rulate.ru/book/50430/1505380